

Николай Козак

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
АТАКА**

рассказы эпистолярного жанра

Николай Козак

**Психологическая атака.
Рассказы эпистолярного жанра**

«Издательские решения»

Козак Н.

Психологическая атака. Рассказы эпистолярного жанра /
Н. Козак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504271-2

В книге предоставлены рассказы, повествующие о жизни обычного молодого человека, его становление, о формирующемся мировоззрении на территории России.

ISBN 978-5-00-504271-2

© Козак Н.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	7
Парашютисты	7
Глава 2	13
Записки студента-практиканта	13
(реальные дни в геологоразведочной экспедиции)	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Психологическая атака Рассказы эпистолярного жанра

Николай Козак

© Николай Козак, 2019

ISBN 978-5-0050-4271-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

«ПОСВЯЩАЕТСЯ РОДНЫМ И БЛИЗКИМ ЛЮДЯМ»

«Каждому человеку хочется самовыразиться.

В худшем случае через войны, драки, унижении близкого, разрушении. В лучшем, посредством созидания.....

Я уже никогда не смогу открыть бутылку пива зубами, выиграть чемпионат мира по шахматам, прыгнуть с десятиметровой вышки и многое другое.

Оставить в истории свой след мне вряд ли суждено. Пусть останется эта маленькая книжка.

Вместе с прожитыми годами, удачами и ошибками, пришел опыт.

Опыт набивания синяков и кулаков, разочарований и побед, познания себя и людей» —

профессор Санкт-Петербургской Академии МВД В. Фролов.

Указанное высказывание как нельзя лучше подходит вместо предисловия, и я полностью согласен со своим коллегой и бывшим однокурсником. Все что представлено в этой книжке, посвящаю всем, кто был когда-то знаком со мной, тем, кому не безразличны человеческие взаимоотношения, процесс становления юношеской психики в советское время, первые шаги в поисках своих чувств и смысла своего существования на планете Земля.

Время, проведенное в разных местах, с самого рождения человек обретает знания, чувства, друзей или недругов. Воспитание человека, его будущее, напрямую зависит от того, каких людей он встретит на своем жизненном пути, какие испытания ему преподнесет стечение обстоятельств. Любая мысль, любая встреча приходит к человеку по воле его судьбы, необходимо просто научиться читать и расшифровывать преподнесенный смысл, нужно успеть, времени почти нет, человек живет слишком мало.

Для этого необходимо с самого начала определиться со смыслом своего существования на земле в этом мире. А где человек найдет для себя самого, единственного, ответ – в стихах ли, в прозе ли, в произведениях живописи или музыки, в жестоком или добром обращении к животным, к людям, к самому себе никто не знает, все люди разные, одинаковых нет. У каждого свой путь. Каждому свое.....

От автора

Глава 1

Парашютисты (маленький рассказ о юности)

«Парашютист начинается на родной земле»

– Значит, с 3 марта будет работать парашютный кружок- опять спросил я у нашего тренера Николая Ивановича. —Николай, ты мне уже надоел, сказал 3 марта, значит 3 марта – грубо ответил Коля-Ваня, так его в шутку называли ребята. Я вышел из тренерской и побрел домой. На душе было тревожно и радостно. Завтра 3 марта....

Утром я как обычно встал в 7 часов утра. Умылся, позавтракал и пошел на занятия в техникум. В технаре я узнал, что из нашей группы двое парней то же будут заниматься в парашютном кружке. Занятия и день пролетели незаметно, наступил намеченный срок. Я оделся в спортивную форму, взял тетрадку, ручку и пошел на занятия по парашюту. Занятия начинались в 6 вечера. Я пришел без пятнадцати шесть, В спортзале еще никого не было, только в углу трое ребят занимались гиревым спортом, подбрасывали и ловили гири. Я направился к ним, они молча кивнули головой, отвечая на мое приветствие. Я снял мастерку. Взял в каждую руку по гире и начал «качать» мышцы рук, вскоре руки у меня устали. Я положил гири на пол и пошел повисеть на перекладину, после перекладины я вышел в вестибюль спортзала. В вестибюле собралось много ребят, я сначала удивился – Куда столько пришло- спросил у парня, стоявшего около стенда с фотографиями спортсменов. Он мне ответил, что все пришли заниматься в парашютную секцию. Вскоре пришел высокого роста парень, взял ключи у вахтерши и открыл кабинет военной подготовки, находившейся на втором этаже спортзала. Мы всей толпой вошли в кабинет, сели за столы по пять человек, но все равно мест всем не хватило, пришлось некоторым спуститься на первый этаж за стульями. Наконец, все уселись, разложили тетради, ручки, так все были предупреждены заранее о том, что сначала будем писать.

Учить материальную часть парашюта Д-5, а также обязанности парашютиста.

Когда все было в норме, в класс вошел тот самый парень высокого роста, а с ним мои знакомые девушка по имени Света, со Светкой я познакомился на соревнованиях по зимнему многоборью ГТО, и молодой человек по прозвищу «Шахтер», «Шахтер» был мне знаком своей наружностью и погонялой. Я много раз приходил к ребятам в общежитие и часто видел там «Шахтера» – то, что его зовут Олег, я узнал позже. Олег занимался в парашютной секции уже два года, и второй сезон подряд ездил на прыжки с парашютом. «Шахтер» -Олег посоветался с Сашей так звали парня, а теперь нашего инструктора, взял листы с напечатанными на них описаниями материальной части парашюта, поднял вверх над головой и заявил, обращаясь к нам, что все написанное на этих листах должно быть переписано и выучено нами за два месяца. После этого мы стали писать в тетрадь.... Под диктовку Олега буквально все, что он читал. Светка тем временем составляла списки желающих заниматься в кружке, я записался в числе первых и был этим очень горд. Каждый день, кроме субботы и воскресенья мы приходили в 18 часов в спортзал, писали, изучали парашют. Всего в списках насчитывалось восемьдесят человек, но проходили дни, недели и нас оставалось все меньше и меньше. Кто-то не выдержал ежедневной «писанины, по десять листов за один присест», кто-то разочаровался в романтике парашютизма. Такие шли сюда, что бы окунуться и увидеть своими глазами, почувствовать романтику неба, но что бы в полной мере ощутить, почувствовать и стать

настоящим парашютистом, нужно основательно попотеть и потрудиться на земле. Многие это не поняли.

С некоторыми ребятами я быстро познакомился, и подружился. Мы помогали друг другу во всем, кто-то не понял какую-либо часть парашюта, тут же получал нужную информацию, и что раньше понималось с трудом, после объяснения становилось простым и понятным.. Но всему подходит конец, нашей учебе подошел итог и нужно было сдавать зачеты, после чего, кто сдал такой зачет допускали учиться дальше и осваивать подвесную систему парашюта. Все ждали этого зачета нетерпеливо, каждый ходил и учил пройденный материал. Наконец день зачета наступил, и наша группа, а всего было две группы, приступила к сдаче зачета. Я сдал зачет на «хорошо». После зачета я пошел на съемную квартиру в частном секторе. На следующий день в техникуме я узнал о том, что из восьмидесяти человек осталось и было допущено всего тридцать пять. Я очень обрадовался, когда узнал, что среди оставшихся был я и мои друзья (Ленка, Серега, Валерик). Вечером в 18 часов, я как обычно пришел на занятия, теперь уже на подвесную систему. В спортзале я встретил Сашку, «Шахтера», Светку и моих друзей. Мы поздоровались, Саша сразу же оборвал гул, который стоял из-за разговоров. Все замолчали, сели на лавки лицом к подвесной системе парашюта, прикрепленной к потолку. Саша сел в «подвеску» и стал показывать как управлять парашютом Д 5 серии 2, позже мы узнали что таким парашютом вообще управлять практически не возможно, но это было позже, а сейчас мы во все глаза смотрели на «героя неба» Александра.

Потом мы стали сами залезать в подвесную систему и повторять то что делал Александр. «Ветер справа», «Ветер слева», и.т.д. «Приземляемся на лес», «приземляемся на высоковольтную линию электропередач», «приземляемся в воду». Так продолжалось три недели, потом стали оценивать нашу эрудированность по управлению «неуправляемого» парашюта. На зачете нам задавали различные вопросы, некоторые быстро реагировали на вводные, другие думали долго, что предпринять в том или ином случае, поэтому получали «удовлетворительно». Когда наступила моя очередь, я уселся в подвесную систему и стал ждать команду. Я ждал недолго — команда сразу же последовала. «Ветер справа» -громко орал Александр, я немного растерялся, но все же понял что нужно сделать, быстро отреагировал и на другие вопросы. В результате получил оценку «отлично». Быстро прошли занятия по укладке парашюта. Теперь предстояло пройти медкомиссию и готовится к самому главному зачету – испытанию. Кто сдавал этот зачет, тот должен был ехать в Белгород «на прыжки». Долго мы изучали и готовились, теперь предстояло пройти, перешагнуть последнюю, самую трудную ступень-медицину и зачет, опять зачет. Александр раздал нам направления для прохождения медкомиссии и сказал-« К 15 мая должно все быть в наилучшем виде» -.Через два дня утром я встал рано и пошел к 8 часам утра, в поликлинику, где должен был пройти ЭКГ- узнать о здоровье своего сердца. Прошло еще три дня после прохождения мной электрокардиограммы, я полностью прошел всех врачей, указанных в справке №286 и везде где было надо, все в порядке, было написано строго ясно и четко «годен». Осталось взять кардиограмму и все документы отдать на подпись главврачу.

Как раньше я встал утром и пошел получать результаты кардиограммы. Я взял результаты, хотел сам прочитать написанное, но увы- не смог. Врачи всегда зашифровывают свою деятельность и то что написали....

К часу дня, отпросившись с уроков в технаре, я был около дверей в кабинет главврача, ждал долго, наконец, дождавшись своей очереди, я зашел вежливо поздоровался. Терапевт - он же главврач- не обращая на меня внимания и не глядя на меня, взял мои бумаги и сразу отбросил, сказав при этом-« Прыгать Вам молодой человек нельзя» – Я спокойно собрал свои бумаги, простился с врачом вышел на улицу. Тут меня просто прорвало-«Суки, как они могут решать что мне можно, а что нельзя», я достал кардиограмму и со злостью ее порвал, после чего выбросил в урну и зашагал домой.

**«Бороться и искать
найти и не сдаваться»**

А. Теннисон.

Целый день ходил мрачный, как тень, и только утром следующего дня ребята узнали о моем горе, предложили мне одну заманчивую идею. Она заключалась в том, что бы кто-нибудь просто-напросто прошел

электрокардиограмму вместо меня, я подумав – сразу согласился.

(перечитывая эти строчки написанные более 20 лет назад, молодым мальчиком каким был тогда я, приходит невольная мысль- «сколько таких как я, нормальных парней загубила „долбаная“ установка в разных сферах деятельности, не давать развиваться советской молодежи, загубить все на корню», впрочем все так и вышло, когда судьба человека зависела от какого-то недоучки, по благу поступившего, и по благу закончившего мединститут, к сожалению в наше время такое сплошь и рядом, что бы ни говорили разные деятели). Так вот эта идея была успешно воплощена в жизнь. Я понимал, что это может кончиться плохо, но молодая душа, молодая кровь гнала меня в небо. Ведь если человек хоть раз, один раз одолеет себя и шагнет в небо, оно подарит человеку счастье полета, счастья хоть на миг почувствовать себя свободным, хотя бы подсознательно. Я хотел все это испытать, найти и ощутить. Я чувствовал, что я здоров, и не верил врачам. (Впрочем, врачам я не верю и сейчас). «Как может у меня быть что-то с сердцем, когда я участвовал во многих соревнованиях и завоевывал, нередко, призовое место и соревнования последние были не давно, может месяц или два назад» – так говорил я ребятам, и самому себе и это было чистой правдой. Я мог поверить во что угодно – сломался прибор, врач неправильно меня обследовал, но только не в то что у меня большое сердце. Поэтому я согласился и принял предложение ребят (сам кардиограмму я, вновь, проходить боялся, а вдруг опять что-нибудь не так как надо).

Пройти вместо меня должен был Серега Орлов, мы договорились с ним, что он придет к восьми утра в поликлинику, где я буду его ждать. Утром без десяти восемь я уже был около поликлиники и спокойно стал ждать Орлова, но он так и не пришел. В техникуме я узнал, что он проспал и на занятия. Тогда я попросил то же сделать Шокина Сергея, своего одногруппника по технарю. Как в прошлый раз – с утра я подошел к больнице, уже не думал увидеть Сергея, но все же где -то в глубине души надеялся. Я был крайне удивлен, когда увидел, что возле больницы стоит и ждет меня Сергей Шокин. Я поздоровался и дал ему направление с моей фамилией и он зашел в кабинет к врачу, чуть позже Сергей вышел чем-то озабоченный, я спросил у него —«Как дела», Он ответил «У меня все всегда нормально, я курю, но у меня сердце, как часы». День прошел как обычно – занятия в техникуме, обед, уроки и тренировка. На тренировку я пришел раньше остальных и рассказал Шурику о своем прохождении кардиограммы, но Шурик не поверил в то что у меня может быть что-то с сердцем, он знал меня по рассказам Николая Ивановича, нашего преподавателя по физкультуре с которым я не раз ездил на соревнования по многоборью. Занятия прошли по всему пройденному материалу, готовились к зачету.

Но что самое прикольное, то что слова Сергея Шокина о том что его сердце как часы не оправдались. В карте было написано « Ритм синусовый, по оси отклонений нет, нагрузка на правый желудочек». Главврач уже заметил меня и встретил как старого знакомого, но сказал: «Сходи в 22 кабинет, там тебя еще раз проверят». Но кабинет был уже закрыт, врач работал с 08ч.00м. до 13 ч.00м дня. Так было есть и будет- все что связано с облегчением жизни для людей в России – несбыточная утопия.

Я покорно зашагал домой, думая на ходу « Может бросить затею, плюнуть на все, в конце концов, не все же с парашютом прыгали». Подходя к дому с такими мыслями, я вдруг как бы

проснулся и чуть ли не вслух, но все же про себя выругался — «Черт возьми, бороться так до конца». И с решительным видом вошел в подъезд дома.

На следующий день я был уже в больнице в 22 кабинете, зашел и бодро поздоровался с сидящими медицинскими работниками — это были молодые медицинские сестры. Одна из них подозвала меня к себе, взяла мои бумаги и с каким-то сожалением простонала — «Опять парашютисты». Посмотрев мои бумаги, после развернув мою, а вернее Шокина кардиограмму, озарилась улыбкой и засмеялась каким-то ехидным голоском: «Отпрыгался голубчик, будешь пешком ходить по земле». На это я твердо ответил: «Не выйдет так». Другая из девушек-врачей добавила, поддерживая свою долбанутую подругу «С крыши можешь прыгать, а с парашютом нельзя». Потом взяла мою справку и направление хотела написать о моей профессиональной непригодности, но я быстро выхватил бумаги, сказав при этом «Написать легче легкого, а вот что бы человека направить, поддержать на правильном пути — это трудно». Я вышел, закрыл с грохотом дверь, мне захотелось заставить подумать о своем поведении этих грубых, некультурных молодых врачей, которым дали в руки вместе с авторучкой — судьбы и жизни людей. В конце концов, с помощью друзей мне удалось сфабриковать документы о здоровье, тем более это касалось только меня и никто не вправе решать мою судьбу, выбранную мной. Стал усердно готовиться к отъезду в Белгород «на прыжки». 21 мая в 7 часов утра, мы собрались возле спортзала. Кто-то играл на гитаре, кто-то просто скучал и ждал Николая Ивановича и Александра. Я встретил Логачева Игоря и ходил с ним по тротуару взад и вперед, мы тоже ждали своих начальников и машины, вскоре подошли все ребята вместе подошли Николай Иванович и Александр. Нас построили, представитель от горкома ДОСААФ сказал напутственную речь, направленную на патриотическое воспитание молодежи и пожелал нам удачи.

Потом мы погрузили палатки, матрасы, одеяло и свои вещи в машину. Некоторая часть из одеял и матрасов пришлось на долю автобуса, в котором ехали несколько ребят, самые хитрые и все девчонки в полном составе.

Парни, в том числе и я ехали в кузове автомашины, потом мы с ребятами часто вспоминали со смехом о нашей поездке, мы сидели в ней как «йоги», а этого слова наверное достаточно, что бы понять всю прелесть нашего передвижения. Часа в три дня мы были уже на аэродроме, первая группа прыгала с вышки, вторая группа, в которую входил я, занимались укладкой парашютов. Мне достался парашют под №67, укладка прошла благополучно. Солнце парило так, что ребята все разделись по пояс и шутили, что домой, вернемся все черные как негры от загара. Спустя несколько часов, мы отдохнули в разбитых для нас палатках и поменялись с первой группой. Первая поплелась на укладку, мы пошли на прыжки с вышки. Вышка высотой 9 метров снизу казалась небольшой, но как только я забрался на самый верх и инструктор стал надевать на меня подвесную систему, у меня стали дрожать колени и в груди что-то предательски сдавило. Упрекнул себя за такие чувства и ощущения и рванулся в распахнутую дверцу, отсчитал три секунды, рванул кольцо и почувствовал как меня что-то дернуло в воздухе, я висел в подвесной системе, которая крепилась к проводам, а те постепенно уходили в землю, стало страшно — «А вдруг эти провода не выдержат и оборвутся». Но все прошло удачно. Инструктор задал мне несколько вопросов по теории и я спокойно съехал по проводам на землю, где меня ждал мой одноклассник по техникуму Сергей Буренков. Конец дня прошел в заботах по организации и размещению личного состава, то есть нас, по палаткам. (О девушках мы тогда думали с благоговением и каких-либо пошлых мыслей не допускали, отношения были просто дружеские.)

Второй день нашего пребывания на аэродроме мы запланировали, а вернее наши отцы-командиры, еще раз проверить теоретические знания личного состава, еще раз «погонять» на подвесной системе. Заодно отработать приземление — попрыгать с лестницы высотой 2 метра, пятки вместе, носки врозь. И наконец отработывали приземление и отделение от самолета, который стоял на земле. А после 3 часов, начались настоящие прыжки с самолета, летя-

щего в небе на высоте 1000 метров от земли. Все наши приготовления пролетели очень быстро, наступал долгожданный, намеченный срок для настоящих прыжков, все теперь зависело от погоды, и она к счастью не изменилась. Солнце парило, так же как и в первый день нашего прибытия в п. Томаровку, так называлось месторасположения аэродрома. Нам выдали на высокой платформе ботинки, завязывающиеся и спереди, и сзади. Перед прыжками измерили давление в медпункте. Чуть позже с нетерпением ждали на отведенном пятачке нашу очередь для прыжков. Совершала прыжки сначала первая десятка наших ребят, потом человек восемь спортсменов, потом опять наша десятка, после снова спортсмены. Подошла, наконец, наша очередь. Мы встали с земли с огромным трудом, мешал запасной и основной парашюты, инструктор еще раз оглядел и проверил наше снаряжение. Подал команду: «К самолету шагом марш» Так как я был самый легкий среди всех парней, я пошел к самолету первым, сел на сиденье, дождался пока зайдут остальные парни. Мы стали начинать разгон, мотор самолета заработал очень громко, натужно. Мы оторвались от земли Все что происходило с самолетом, происходило с нами, движение чувствовалось каждой клеткой организма.

Земля все уходила и уходила из-под ног, здания становились похожими на спичечные коробки, машины еле различались. Поля, реки, водохранилища, все было культурным и красивым как на живой карте. Я позавидовал летчику, который всю эту красоту видит ежедневно. В ушах заложило, в самолете стало совсем скучно, один из парней стал показывать жестикующей анекдот про лягушку, подносил руки к лицу, вытирался ими и произносил — «Вася, как мне херово». Все это понимали, и на лицах у многих появлялась улыбка. А анекдот звучал примерно так. « В болоте сидел бегемот, к нему на лапу прыгнул лягушонок, бегемот был в подавленном состоянии души и с удивлением посмотрел на лягушонка, спросил-« Как тебя зовут?» – «Вася» -ответил лягушонок. Бегемот с силой прижимает лягушонка своей лапой к массивной своей морде, давит лягушонка насмерть и при этом говорит-«Как мне херово Вася». Вдруг мои размышления прервал инструктор, движением руки он дал нам понять, что цель близка, нам нужно вдеть руки в кольца и встать. Широко расставив ноги, я поднялся, но все же чуть-чуть и я упал бы, если бы не схватился за поручень. Инструктор тем временем открыл дверь, сразу же как загорелась красная лампочка сигнализации над кабиной пилота. Первый, кто прыгал, поставил ногу на обрез двери самолета и стал ждать, принял изготовку, согнулся немного, вообще – все как учили. Инструктор хлопнул его по плечу и тот скрылся в небе, так по очереди мы продвигались и прыгали, отталкиваясь, скрываясь в небе. Я был замыкающим и прыгал последним. Закрыв глаза я бросился в неизвестность, отсчитал 501,502,503 и дернул кольцо, ветер в ушах свистал и вдруг через некоторое время я почувствовал динамичный удар, от сердца отлегло-«значит раскрылся парашют», я осмотрелся, посмотрел вверх, проверил купол: прорыва нет, стропы не оборваны, все нормально. Я осторожно вытащил фалу из запасного парашюта, что бы не сработал во время прыжка. Успокоился, получше уселся в подвесной системе, посмотрел вокруг. Красота, свежий воздух, мысли о том, что я преодолел себя, свою трусость и робость сделали свое дело – я запел, просто запел в голос ни о чем, просто так. Но к сожалению все хорошее быстро уходит, долго мне петь не пришлось, я стал готовиться к приземлению, земля надвигалась быстро. Развернулся по сносу, сложил ноги вместе, но не прижимая сильно, немного напружинил и ждал удара о землю, но удара не почувствовал. Земля приблизилась неожиданно, хоть я ее ожидал. Глухо ударился о землю, сразу же упал, завалился на бок, потянул за нижние стропы, гася купол парашюта, мне удалось это сделать. Я перевел дыхание. Чувство счастья и полноценности я почувствовал внутри себя. Уложив купол в сумку, сняв каску, я пошел к аэродрому, волоча за собой парашют. На земле было жарко, и я быстро вспотел, волосы торчали в разные стороны и по лбу стекали струйки пота, я то и дело смахивал пот с лица, вытирая веки и лоб. Я чувствовал себя счастливым. Теперь я не только человек, я что-то большее и вдохновеннее, теперь я почти десантник, так я думал идя к аэродрому. (для мальчишки, которому исполнилось 16 лет —это было событие

в жизни, которое возможно и изменило мою судьбу). На нашем «пяточке», сидели на траве ребята все потные, усталые, но счастливые, а те которые сидели на брезенте, в касках снаряженные парашютами – глядели на нас с завистью. Они тоже понимали, что мы не те ребята и девчата, которыми были час назад. Мы уже пропитались тем духом и той дружеской сплоченностью, которая существует и появляется только в экстремальных ситуациях.

К вечеру все ребята отпрыгали, и мы построились, пошли к палаткам. Что бы не нести на себе парашюты, мы их погрузили в кузов машины. Мы поглядывали друг на друга, смеялись, и были горды – все прыгнули, никто не испугался, то есть «отказников» не было. Вечер прошел очень весело, я взял гитару, вышел на улицу из палатки стал наигрывать разные модные песенки, я часто так делал когда под рукой была гитара. Ведь полностью все чувства, которые нахлынут на тебя, можно выразить в стихах или песней (так я думал в то время). Сразу около меня собрались ребята и попросили спеть что-нибудь — «чтоб душа свернулась, а потом развернулась», я вспомнил стихи одной песни, которая полюбилась мне, я ударил по струнам и запел:

«В тумане спит город
наш вылет не скоро
Давай-ка, припомним дружок
Небесные тропы, надежные стропы
И друга опасный прыжок».

Ребята сидели молча и каждый, наверное, думал о чем-то своем. Кто-то еще раз окунался мысленно в воздушный простор, переживал еще раз события прошедшего дня. Кто-то решил твердо поступать в военное училище, кто-то решил после призыва проситься в Афганистан, что бы служить на благо Родины, за мир во всем мире. А впереди была вся жизнь, и разные судьбы.

Глава 2

Записки студента-практиканта

(реальные дни в геологоразведочной экспедиции)

*Очень плохо и тяжело жить
не доверяя никому.
Мы привыкли обманывать и себя,
и других, и предавать...*

07.06.1988г.

Сегодня первый день вышли в маршрут с Пал Санычем (главный геолог экспедиции). Провести обозрение местности на протяжении 17 километров. В районе г. Карашох. Обнаружили, что в этом районе находятся гидроокислы железа, кварц, окварцованный сланец. В этом районе проходит граница между золотоносным месторождением и месторождением руды на уран. Замеры на СРП-68-01 проводил во многих скважинах у устья. Максимальное значение -38 мкр./час. Фон отражающей среды 15—18 мкр./час Провели обследование канавы на южной части площади горы Карашахо. Максимальная активность – 126 мкр./час (месторождение урана).

08.06.1988г.

Вышли с И.Б. (Игорь Борисович) на гаммаспектрометрию. Ознакомился на практике с работой прибора РКП -305. Не раз встречали аномалии на уран. Регистрировали концентрацию уран/радий в имп./м. Получали 35 имп./мин. 58 имп./мин – максимальное значение. Проводили настройку прибора в полевых условиях.

09.06.1988г.

Были в маршруте, но при начале работ отказал индикатор. Стали искать неисправность. Обнаружили – отпаялся провод соединяющий блок питания с прибором. Устранить неисправность возможно только в лабораторных условиях. Вернулись в лагерь. Устранил неисправность путем припайки провода к входу прибора напрямую (на индикатор). И.Б. назвал меня «глыбой».

10.06.1988г.

С утра в 6ч.00м. по местному времени (Ташкент) позавтракали и дали всем задание на день. Настроив прибор, я должен был идти в маршрут. Но подошел Анатолий Павлович Лукошенко (профессор) сказал – нужно съездить в Зарафшан, получить ящики под керн. Никуда не спеша я стал ждать шофера. Пошел на буровую станцию к Сереге Шафоростову от него узнал, что в Зарафшан поедет он. Василий Федорович Волков (начальник отряда) подтвердил это. Итак я оказался не у дел. Вдруг со стороны пустыни Кызылкум выехала наша машина ГАЗ-66. Я быстро собрался и попросил шофера довести меня до профиля, все равно кроме меня работу никто не доделал бы. Сделал 80 точек. Первые мои шаги самостоятельно по профилю. Провел спектрометрию.

11—12.06.1988г.

Самостоятельно ходил в маршрут. Закончил профиль 146, начал 145, до его конца осталось 20 пикетов. Вчера занимался оформлением своего полевого журнала. Вечером 12 числа Пал Саныч Тихонов предложил мне и сделал так, что бы я поехал с ними на юг Кызылкума на гаммасъемку (пешеходную). Проградуировали 2 прибора СРП-68-01, собрались и выехали. Сейчас в Заравшане, на базе партии №15.

15.06.1988г.

2 дня ходим в маршруте с Павлом Александровичем Тихоновым и Лукошенко Анатолием Павловичем, в районе Кульджуктау рекогносцировочные (прогнозные) маршруты. 14.06.1988г. обнаружили и записали, и назвали аномалию Кривичинская, активность 900—1200 мкр./час.

Протяженность аномалии 1000 метров, шириной (мощность зоны 50—100метров). Азимут падения 150 угол 30 градусов. Представлена: дайка (прослойная) – гранит-аплитов. «Апалыч» ел бутерброд с колбасой сидя на породе, от которой «фонило» так, что волосы трещали на голове.

16.06.1988г.

Маршрут №18

Вот опять мы бредем по пескам Кызылкума

Я не знаю с чего мне начать свой рассказ

Толи с ветра, который как жаркая выюга

Обжигает лицо, проносясь мимо нас.

17.06.1988г.

Итак, завершается наша недельная командировка. Главная задача ее заключалась в прогнозировании, для дальнейших геологических работ на участке Кульджуктау.

1.Рассмотрели геологическое строение участка

2.Обнаружили несколько аномальных зон

В период с 13.06.1988г по 19.06.1988г. провели прогнозирование участка. Такой участок, по предположениям, содержит в себе месторождения графита, золота и небольшое количество ртути. Намечено, что в 1991 году в этом месте будет работать экспедиция №3 «Краснохолмскгеология».

18.06.1988г.

Бажгумужды – конечная цель нашей командировки. Скоро вернемся в отряд №20. Главная задача отряда №20 – магниторазведка, гаммаспектрометрия, пешеходная гаммасъемка, геологоструктурное картирование масштаба 1:25000 (данная работа продолжается уже 3 года). Участок Бозтау Юго-восток – содержит урановое месторождение.

19.06.1988г.

Ходили в маршрут с прибором РКП-305. Закончил 150 профиль. За этот день сделали 95 точек. Вечером находил среднее значение содержания торий/радий.

21—22.06.1988г.

С Анатолием Павловичем ходили в маршрут в районе Букантау южные горы. Был в сопровождении с прибором СРП-68-01. Главная задача моя заключалась в выявлении аномальных зон, прослушивание канав, слежение за повышением фона. В некоторых саях активность доходила до 200 мкр./час. Зоны активности, главным образом, представляли собой ожелезненные кварциты, в некоторых местах гипс и известняк. Цвет – кроваво-красный. Гидроокислы железа (лиманит, гипс и. т. д.)

23.06.1988г.

Утром Анатолий Павлович объявил – сегодня камеральная работа – отдыхаем. Я произвел у себя в вагончике уборку, пришел в камералку и начал писать дневник. Температура к обеду значительно увеличилась, в пустыне работать стало сложно и поэтому людей чаще всего стали вывозить на базу в период с 11ч.00м. до 13 ч.00м. по местному времени, т.е. 2 часа разница от московского.

24.06.1988г.

Был в маршруте с прибором СРП -68-01. День был начат с прослушивания высыпки скважин во впадине Д... Потом прошли маршрут и прослушали выход пород. Самое мощное (активное обнажение) 150 мкр./час.

25.06.1988г.

Маршрут № – прибор СРП-68-01 (077). Самое активное обнажение 250 мкр./час.

26.06.1988г.

Проходка канавы (разбивка) через 20 метров. Прошли 5 канав различной протяженности. Устали бродить по жаре, один из местных угостил кислым прохладным молоком – мне понравилось.

27.06.1988г.

Шел проливной дождь, дул сильный ветер. На работу не пошли. Была камеральная работа. Читал книгу. Ездил с Ваней на буровую, вел сам машину – это УРАЛ трехмостовый. Снес все постройки, какие были на пути. Теперь нужно учиться ездить лучше.

28.06.1988г.

Профиль №154 (ПК 75—103). Прошел с прибором РКП-305 (спектрометрия). Сделал 105 точек плюс те точки, которые прошел в холостую, а именно около 50 точек. Приехал В. Е.Казаков (руководитель практики), пока не сказал ни слова, ну что ж будем надеяться, что буря пройдет мимо.

29.06.1988г.

Вчера вечером смотря карту юго-восток Бозтау, услышал от Геннадия Никифоровича, что 30.06.1988г. меня хотят отправить в командировку на месяц в сторону Самарканда, это 40 км. от г. Навои. Молодого специалиста забрали в армию, а меня хотят на его место временно. Так что работать буду как вол. Там стоит 13 отряд, даже число какое-то попало нехорошее. Я становлюсь суеверным. Сегодня подбивал «бабки», что я сделал за время практике. Проходила «камералка», немного собрал данных о атмогеохимическом методе, по всей видимости это будет моя тема диплома, для защиты.

30.06.1988г.

телефон 4-10-19 15 партия, записал телефонограмму в Заравшан, конец работы, выслали машину из г. Навои с 13 отряда в 20 отряд. Продублировал в Ташкент 41-57-80. О том что бы встретили. Начальник отряда Сулеев Сергей Петрович, геофизик Клева Сергей Дмитриевич, старший геолог Лебедев Петр Тихонович. Завершение магнитки, спектрометрии, взял аппаратуру с собой, проверил работоспособность. Вообще задача на весь месяц получена, задача командировки.

30.06.1988г.

Подготовка и отъезд в г. Карнаб. Зиатдин – зирбулакские горы.

Сергей Петрович Сулеев – сухопарый, среднего роста, волосы темно-русые. С первого взгляда человек очень умный, наверное, очень жесткий. С таким нужно быть осторожнее. По некоторым приметам и поведению местных аборигенов, можно сделать вывод – здесь процветает пьянство.

01.07.1988г.

Первый день в отряде №013. Все мои предположения об отношениях этих людей оказались верными. «рыба гниет с головы» – гласит мудрая пословица. Отряд №013 прогнал больше, чем наполовину. В этот день я очень сильно заболел. Сказалось мое купание в горячем источнике, и езда под открытым небом, в кузове ГАЗ – 66. Никто, кроме поварихи тети Вали не подошел ко мне и не позаботился, что бы где-то достали таблетки от головной боли. Начальник отряда вообще отвернулся, когда его попросили об этом.

02.07.1988г

Сегодня ходили в маршрут с прибором ММП-203. Прошел два профиля (делал контрольные замеры). Завтра будет работа немного больше, чем сегодня. После работы увидел, что Сергей Петрович держит мою книгу в руках, я пошел поговорить с ребятами, посидел в «камералке» – это такое помещение для подведения итогов работы, с Клеевой Сергеем Дмитриевичем разобрали сегодняшней день. Пришел к себе в комнату и увидел ту же картину – начальник просто держал мою книгу в руках, тогда я подошел и попросил у него свою книгу- «Сергей Петрович, я у Вас книгу можно «отберу»? – спросил я в полушутливом тоне, наступила пауза,

потом он нехотя отдал, встал с постели и сказал —«Гуляй», с такой грубостью и безразличием. Мне стало как-то не по себе.....

Работу ведем на участке «Акмазар».

03.07.1988г.

Проводим контроль по профилям от 43 по 60, а потом наоборот, шаг проверки -20 метров, прибор ММП-203, сто метров на каждом профиле, потом под 90 градусов переход на другой профиль и т. д. После работы пил воду из ручья было жарко, посреди пустыни бил маленький, слабенький ручеек, но все же живой. Я взял на память образец кварца из этого ручья. Повезу домой. Завтра поедем в Тым – название местности. Сам толком не знаю.

04.07.1988г

Сейчас сижу в горах, ближайший поселок или кишлак, носит название Тым.

Вокруг бескрайние сини горы, потому что окисленные кварциты, встречаются и зерна пирита, все горки небольшие истоптаны ногами баранов и коз, целые ленты тропинок вьются и уходят в горы. Я заканчиваю 32 профиль и иду по компасу иначе можно заплутать. Время 16 ч.00м. вечера по местному времени.

Зеленая палатка посреди степи

Лишь холмы да саи рядом пролегли

Солнце жжет упорно – раскаленный день

Ты прибор, Серега, снова мне проверь

Выйду, завтра поутру, осмотрю простор

И пойду по профили время потекло...

05.07.1988г.

Профили 32,33,34,35 – прошел 7,5 километров с магнитометром ММП-203. Нужно работать, чем быстрее закончу здесь, тем быстрее начну там (в Бокунтау). Но там хоть свои люди, можно работать. С.П – нач. партии перед работой, сказал мне что бы я пришел в лагерь к 14ч.00м., но я не успел выполнить свою работу пришлось фальшивить, примерно написал показания на пикетах, но все же даже это отняло у меня время, закончил работу в 16ч.30м. В 17ч.00м. встретил на одном из хребтов, около лагеря, Сергея Петровича, который отругал меня и предупредил, если я еще раз не приду в лагерь к назначенному времени, то он меня выгонит из отряда и отправит в техникум. (Во дает!).

06.07.1988г

Закончил работу в 11 ч.00м., в лагерь идти нельзя, можно по дороге встретить С.П.и он опять будет ругать, теперь за то, что рано пришел.

Работать не хочется! Сегодня сделал один профиль №22 и «добил» 23 и 24 (кусочки) по 500 метров. Итого 4 километра. Ну, ничего, работу мы завершим в срок, тем более, что решили остаться в этих горах до 09.07.1988г. еще три дня. Ну и «ЧМО» этот С.П., любит, что бы ему «шестерили», ну да не на того напал. Слизь червячная. И теперь только от него плохого и жди. Зовет меня подчеркнуто по имени отчеству – уважает гад, а может, издевается? Сергей Дмитриевич какой-то молчаливый, иногда начнет что-нибудь говорить и сразу же умолкает, будто что-то вспомнил. Много раз ловил на себе его взгляд – изучающий, он быстро отворачивался. Уже неделя как я в Корнабском отряде №013. Очень тянет домой. Дома брат, пришел из мест лишения свободы. Какой он?

Шестое число, на цифре той крестик

Еще один день улетел – не спросясь.

И будто весны прошумевший уж вестник

Напомнил он мне и просил написать

О том, что когда-то, быть может, все было
Порывы души и стремленье сердец
О том, что когда-то, кого-то любило
Сейчас же заснуло, взяв смертный венец

Осталось одно лишь стремленье – в работе
Холмы, перелески, степная лишь даль
И все же порой не хватает чего-то...
За это чего-то... я б много отдал.
07.07.1988г.

Раскаленный день, солнце жарит так, что ноги в кроссовках горят, буд-то их поставили на горячую батарею водопровода. Сажу на 20 профиле. Пейзаж примерно такой: по левую сторону горы с преобладанием известковых пород, на горе маленькими, карликовыми кустарниками растет дикий миндаль. Я собрал горсть семян миндаля, попробую посадить дома. Магнитометр ММП-203 «накрылся» – не желает больше работать, и поэтому я пишу в тетрадь свои наблюдения. Известняк, если посмотреть издали, белого, светлого цвета и поэтому горы белые, кажутся не достигаемы и не доступны, как в сказке. Здесь был бы очень красивый край, если бы была вода. Но ее не хотят искать, а если ищут, то плохо. Местные же жители как только могут, засоряют ручьи, гоня на него свои отары овец и баранов, такое ощущение что народ сам по себе глупый и бестолковый. Теперь каждый день только и думаю о доме. Приеду, немного побуду и опять нужно собираться, такова жизнь. Включил прибор, опять не работает, ну что ж придется идти в лагерь. Вчера вечером приехал с Корнаба дядя Толя, водитель Газ-66, привез провизию и одну дыню. Вшестером ели и, наверное, наелись. Теперь осталось всего 2 дня до нашего отбытия, если не примем никакого другого решения. После обеда пришел Клева (ст. геофизик), я показал ему прибор, он внимательно посмотрел и не нашел неисправности и поэтому собрался в Корнаб. Я остался в отряде единственным геофизиком, но мне нужно пройти и добить 21 километр по горам, а это очень трудно. Клева оставил мне свой прибор, общий прибор М-33 и уехал с моим прибором в Корнаб. Я ушел вечером на работу, осталось всего 2 профиля. «на верху». (по самой макушке горного массива). Завтра спущусь вниз и буду добивать другие профиля. Сейчас присел в сае, пишу, время 19ч.20м. по местному времени. Солнце еще не скрылось, до лагеря пешком 2 километра по горам.

08.07.1988г.

Прошел ряд профилей с 21 по 0 (выборочно), прибор М-33, регистрировал общее магнитное поле земли, я же с прибором ММП-203 (503010) шел по профилям, добивал оставшиеся куски профилей, всего —то осталось 10 километров по горам, в труднопроходимой зоне, очень тяжело. Сейчас сажу в палатке, отдыхаю в 17ч.00м думаю идти опять на работу. В 21ч.00м. должен быть в лагере. Идя утром по профилю, ушел очень далеко, среди гор в ущелье, обнаружил кишлак, под названием «Узимли», так мне сказал один местный житель. Подходя ближе к кишлаку, увидел, что дома хорошие, добротные, много зелени. Из одного, на вид самого большого дома, вышли на улицу женщины и девушки – все в ярких одеждах. Красные, белые, синие, голубые и другие цвета присутствовали в их одеянии. Человек пять девушек, они стали смотреть в мою сторону и разговаривать на своем языке. Но, видя, что я не подаю никакого вида, не смотрю в их сторону, так как смутился, видя такую толпу девушек, капеллу, они стали понемногу расходиться, все еще с любопытством поглядывая на меня. Я собой не представлял ничего необычного – грязные коричневые штаны, закатанные чуть ниже колена, красная мастерка, полевая сумка через плечо, на плечах прибор, а на животе пульт управления,

сзади блок детектирования, поднятый над головой на 1,5 метра, на голове едва белела грязно-белая майка, подвязанная по-азиатски.

Опаленные черные усы и щетинка на бороде и щеках. Я прошел этот кишлак, так и не остановился в нем, но так хотелось в нем остаться, так как успел разглядеть там хороших девушек, но мой путь лежит дальше в горы. Нередко приходит мысль, что совсем одичал в этих горах, ветер, жара днем, ночью холод, песок, колючки, все это сводит с ума, но все же была надежда, что уеду отсюда домой в родную Русь. Уже забыл, только во сне вспоминаю речку Усманку, деревья, зеленую траву. Даже сейчас, когда попил чай, со сгущенкой, на зубах чувствуется песок, а губы имеют привкус крови, так как соленые и полопались, стали шершавые. Ну, ничего нужно продержаться.

09.07.1988г.

Последний день работы и мы едем на базу. Вчера пришел в лагерь в 21ч.30м. посмотрел М-33, оказалось, что все мои труды прошли в пустую, прибор не зафиксировал общее поле земли, аккумулятор был разряжен. Я быстро взял аккумулятор и понес его к машине, а состав отряда уже ужинали, нач. отряда, шофер и «канавщик», человек специально обученный рыть канавы, шурфы. Я умылся, все в ожидании смотрели на меня так как все работы сводились к геофизике. Инженер уехал, все оставив на меня и теперь я был в отряде вторым после начальника. Сев на ковер, начальник спросил у меня- «Кашу положить?» -и это после долгой ссоры, я кивнул головой и начал резать хлеб. Поужинав, лег спать, но не уснул, а смотрел на звезды и ждал когда кончит заряжаться от машины аккумулятор. Сняв с зарядки аккумулятор, я лег и уснул. Утром наладив М-33, пошел на профили, их осталось, как и прежде всего два. Закончив один профиль, я устроился в расщелине, где обнаружил слабый ручеек, с холодной водой, я знал, что где пасут скот, там обязательно поблизости, в радиусе 2 километров есть вода. Горячие ноги я поставил на камни, лежащие на дне ручья, почувствовал сказочное облегчение, работать не хотелось, хотелось просто вот так сидеть, свесив ноги в холодном ручье, как человеку мало надо. Но нужно идти, в лагере идут полным ходом сборы.

Из-за поворота (груды камней) показалось стадо коз, они шли на водопой, резко остановились, увидев меня, потом постояв минут десять, осторожно стали обходить меня стороной. Одна коза, у нее была белая —белая шерсть, рога закручены назад и к низу, с такой умной мордой обратила, своим поведением, внимание на себя, наверное козья царица. Теперь они пьют воду, напившиеся козы стоят в тени, спрятав свою голову от палящего солнца. Ну что же, пора идти. Теперь я в лагере, кое – как закончил свою работу, можно, наверное отдохнуть. Поедем сегодня на базу и начнем обрабатывать материал. Собрал станцию, положил прибор в машину. Подогнал все результаты работы, а теперь, что теперь?... А до дома еще ой как далеко. Ну, ничего, в первый раз всегда скучаешь, если уезжаешь очень далеко.

10.07.1988г.

Воскресный день. Все отдыхают, кроме меня, на студенте можно пахать дармовая рабсила. Утром пошутил: -Товарищ начальник, весь состав изменился, мы приехали с гор Тыма, а сегодня шли на работу в Акмазар. Весь отряд отдыхал, а я неизменный. Ругался потом чуть-ли не матом.

Всегда выходит так, что в трудных условиях к тебе почет и уважение, когда ты показываешь хорошие результаты. В горах ко мне относились с уважением и пониманием. На базе же, где могут обойтись и без меня, хотя вряд ли, меня посылают на контроль, проводить контрольные измерения рядовых профилей. Теперь на траве, возле ручья, того самого где брал кварц. Увидел на дороге стоявшую овчарню, зашел внутрь, там никого не оказалось. Стал выходить, как внезапно появились два пса, здоровых с лаем бросились ко мне. В голове мелькнула мысль – нужно стоять и не двигаться, если побегу, они догонят и разорвут, бежать и прятаться без пользы. Я встал и стоял не дыша. Вдруг они сбавили скорость, завиляли хвостами и жалобно скуля стали облизывать мою руку. От сердца отлегло сразу, я потрепал осторожно

одного гриве, после другого. Поискал что-нибудь из еды, но ничего не нашел. Налил из фляги воды, в руку, один, по виду самый дружелюбный пес, был молодым, подошел и немного попил воды, пес постарше хмуро подошел к стене и лег в тень. Я поискал у чабанов в их мазаре что-нибудь поесть, но нашел только лепешку – разломил, дал собакам

попробовал сам, лепешка была сравнительно свежей. Потом я увидел приближающуюся отару овец и коз, на ишаке сидел знакомый мне чабан. Поздоровался с ним, рассказал, что уже похозяйничал в овчарне и мазаре, он только усмехался, показывая мне оскал своих крепких белых зубов – дикий народ. Наступала жара. Я поднялся и пошел к ручью, находящимся метрах в пятистах от овчарни. Сейчас сижу и жду машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.